

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19 Провинциалка в высшем свете. Ни дыма, ни огня : [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-116440-9

Говорят, только время и расстояние лечат разбитое сердце. В это я верила, навсегда, как мне тогда казалось, уезжая из Бригастля — города, в котором пережила столько невеселых приключений и испытала горечь неразделенной любви. От пламени былых страстей в моей душе не осталось ни дыма, ни огня.

Долгая разлука помогла мне забыть обиды и примириться с прошлым. По крайней мере, именно эти слова я повторяла каждый вечер перед сном, свято веря в их правдивость. И все-таки... Все-таки не умирала робкая надежда, что однажды все изменится. Слишком могущественному человеку я бросила вызов своим дерзким побегом прямо из-под его носа.

И я не понимаю, чего боюсь больше: что однажды он найдет меня. Или что не станет искать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116440-9

© Е. Малиновская, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020



Часть 1

ПРИВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО



ГЛАВА ПЕРВАЯ

За окнами крупными хлопьями валил снег. Я с удовольствием отхлебнула горячего кофе, щедро приправленного корицей и мускатным орехом, и подперла голову кулаком, отстраненно наблюдая за буйством стихии.

Да, стоило признать, что эта зима выдалась на удивление холодной. Мерситаун, где я нашла свой новый дом, был расположен примерно в сутках езды к югу от Бриастля. И то уже который день здесь властвует метель. Обычно снег в здешних краях не задерживается. Тает через пару дней как выпадет. Но не в этом случае. Воистину, нынешняя зима явно будет признана самой суровой за всю историю Альмиона.

Я отпила еще кофе и потянулась за сладкой булочкой, посыпанной ванильным сахаром. Как же хорошо дома! В камине негромко потрескивают поленья, магический шар дарит ровный, мягкий свет. Так и хочется забраться в кресло с ногами и провести весь день за чтением какой-нибудь интересной книжки, лишь изредка наведываясь на кухню за новой вкусняшкой. Пожалуй, так и стоит поступить. Сегодня воскресенье, гостей я не жду. Значит, впереди меня ждет упоительное безделье.

И в этот самый момент, словно в насмешку над моими мечтами, раздался громкий звон дверного колокольчика, сообщающий, что кто-то пришел. Я вздрогнула от неожиданности, едва не расплескав кофе, поскольку как раз собиралась сделать новый глоток. Но тут же успокоилась и с усилием улыбнулась.

Подумать только, без малого четыре месяца прошло с момента моего поспешного отъезда из Бриастля, более напоминающего бегство. А я по-прежнему ожидаю, что вот-вот меня отыщет разъяренный герцог Визгорд.

Нет, Альберта, этого не будет. Я исправно носила медальон, защищающий меня от действия поисковых чар, не снимая его даже ночью. Первый месяц он то и дело нагревался и так сильно дергался на цепочке, как будто пытался порвать ее. Видимо, это указывало на то, что Тегрей силится взломать его защиту. Но со временем подобное повторялось все реже и реже, а в последний месяц не случилось вовсе. Наверное, герцог Визгорд смирился с мыслью, что одна строптивая птичка ускользнула из любовно приготовленной для нее золотой клетки.

При этой мысли я привычно поморщилась. Что скрывать очевидное, я до сих пор не разобралась в своих чувствах к Тегрею. От осознания того, что нам, по всей видимости, больше никогда не суждено встретиться, глаза начинало предательски щипать. Но и сдаваться на милость победителя я не собиралась. Я не сомневалась, что Тегрей великодушно исполнит все условия договора, так и не подписанного мною. Рядом с ним я никогда и ни в чем не буду нуждаться. Но сохраню ли я при этом уважение к самой себе? Вряд ли.

И все-таки почему мне так досадно думать, что Тегрей мог отказаться от моих поисков? Воистину, полна противоречий женская натура!

— Ох, ну и непогода!

В гостиную вошла Милдред, которая задержалась в прихожей, снимая пальто и зимние ботинки. Она стянула пер-

чатки и провела ладонью по строгой высокой прическе, проверяя, не растрепались ли волосы под капюшоном.

Я улыбнулась. Милдред было около шестидесяти, и она относилась ко мне как заботливая бабушка. И в этом не было ничего удивительного. Милдред овдовела лет двадцать как. После смерти первого мужа она так и не вышла второй раз замуж, а брак ее боги детьми не благословили.

Перед мысленным взором встал день моего приезда в Мерситаун.

Королевский дворец я покинула в карете без герба. Кучер просто высадил меня на главной площади небольшого провинциального городка и тут же отправился в обратный путь. Я стояла посреди улицы, прижимая к груди толстый конверт, который получила от правителя Альмиона, и не представляла, куда мне идти и что делать. Был поздний вечер, погода стремительно портилась, предвещая скорую грозу. И я отчаянно мерзла в своем роскошном шелковом платье, сшитом специально для аудиенции у короля. Оно ярким пятном выделялось на фоне скромной одежды прохожих, которые, не стесняясь, разглядывали меня в упор.

Именно Милдред пришла ко мне тогда на помощь. Едва представившись, она решительно потащила меня к себе домой, обронив, что негоже девушке в столь легком наряде стоять на пронизывающем северном ветре. Там напоила горячим чаем и от души накормила собственноручно приготовленной выпечкой, а после принялась расспрашивать, кто я и что тут, собственно, забыла.

Слова легенды, придуманной для меня королем, легко и непринужденно лились из моих уст. Я рассказала, что мой молодой и горячо любимый муж погиб на охоте. Пал жертвой подраненного кабана. Слезы при этом так и хлынули ручьем, так как я все еще переживала столь внезапное расставание с Тегреем и Томасом. И это сделало мою ложь еще убедительнее. Милдред ахала и охала, искренне сочувствуя мне, а под конец так вообще расплакалась, потому что история множилась душещипательными подробностями.

Украдкой скрестив пальцы под столом для отвода сглаза, я призналась, будто осиротела в раннем возрасте и меня воспитывала тетушка, которая не могла похвастаться достатком. Поэтому она вздохнула с нескрываемым облегчением, когда я вышла замуж и покинула ее дом, где кроме меня было еще шестеро детей. Родители мужа меня сразу невзлюбили, поскольку надеялись на более выгодную партию для своего единственного и горячо любимого сына. Сразу после похорон они выгнали меня, заявив, что я не имею права претендовать на наследство мужа, так как была в браке меньше года. Однако свекор по доброте душевной тайком сунул мне вексель с выписанной на мое имя небольшой суммой. Так сказать, подъемными на первое время, ведь он прекрасно понимал, что в доме тетушки меня не ждут. Но при этом времени на сборы мне совсем не дали, более того, повелели кучеру отвезти меня куда-нибудь подальше и высадить прямо на улице. Так я и оказалась в этом городе. Без перемены белья и без драгоценностей, если не считать помолвочного кольца. Эта была единственная вещь, которая осталась мне на память о недолгом замужестве. И я буду очень признательна своей новой знакомой, если она посоветует мне, где найти недорогую комнатку для съема.

На этом месте моего рассказа Милдред особенно шумно всхлипнула и вдруг грохнула кулаком об стол. Грозно заявила, что никуда меня непустит. Достаточно мне страдать от жестокости и несправедливости мира. Поэтому я могу оставаться у нее столько, сколько пожелаю. И никаких денег за это она с меня не возьмет. Правда, при желании я могу помогать ей в галантерейной лавке, которую она открыла несколько лет назад, по большому счету не ради выгоды, а ради спасения от скуки.

Конечно, полученных от короля денег мне вполне бы хватило не только снять, но и купить скромное, но приличное жилище. Более того, оставшейся после этого суммы мне было бы достаточно и на несколько лет безбедной жизни. Но я с радостью приняла любезное приглашение Милдред.

По вполне понятным причинам я опасалась предъявлять вексель, выписанный на мое имя. Кто знает, насколько далеко простирается всемогущество герцога Визгорда. Вполне вероятно, что его люди работают даже в банках.

Да и к тому же, потратить эти деньги я всегда успею.

В общем, с тех пор я жила в доме Милдред, которая выделила для меня небольшую уютную спальню на втором этаже. А по будням я с удовольствием заменяла ее за прилавком. Опять-таки, мне было это даже на руку. Письмо с поручением короля, которое я сожгла после того, как несколько раз прочитала, было странным, но для выполнения этого задания мне как раз следовало завести побольше знакомств в Мерситауне.

— Кофе? — предложила я Милдред и привстала, потянувшись за чистой чашкой.

— Представляешь, Альберта, тебя ищут, — хихикнув, сообщила та, подойдя ближе.

Чашка, которую я как раз взяла в руки, предательски затряслась в моих пальцах. Я осторожно поставила ее на блюдце и удивленно посмотрела на женщину, стараясь, чтобы в глазах не отразился заполошный ужас от этого известия.

Неужели люди Тегрея сейчас ходят по улицам города, выпрашивая у всех прохожих обо мне?

— Смотри. — Милдред положила передо мной свернутый свежий выпуск «Королевского вестника».

Газета была влажной от налипшего снега. Я чуть не сорвала ее, с такой поспешностью развернув.

С первой страницы на меня смотрела... я.

Точнее, мой магиснимок. С замиранием сердца я прочитала крупное напечатанное объявление сразу же после него.

«Внимание! Внимание! Внимание! — гласило оно. — Разыскивается Альберта Вейсон. Полиция подозревает, что особа, чей снимок приведен выше, попала в серьезную беду. Приметы: рыжеволосая, сероглазая, на вид лет двадцати.

Если вы знаете или догадываетесь о ее местонахождении — просьба сообщить об этом представителям властей. За достоверные сведения полагается щедрая награда!»

— Правда похожа? — Милдред опять негромко рассмеялась. — Даже имя такое же. Только, цвет волос подкачал.

Я украдкой перевела дыхание, мысленно похвалив себя за сообразительность.

Еще по дороге в Мерситаун я уговорила кучера сделать остановку на одном из постоянных дворов. И там без всякого сожаления покрасила свои волосы басмой, превратившись в жгучую брюнетку.

Конечно, можно было бы воспользоваться иллюзорными чарами. Но я не желала привлекать внимание случайно встреченных магов. Любое заклятье, даже самое слабое, возможно почувствовать или заметить. То ли дело древний и верный способ изменить свою внешность, не прибегая к помощи колдовства.

Документы, которые я обнаружила в конверте, были выписаны на имя Альберты Роуз. И я старательно привыкала к новой фамилии, почти не вспоминая старую.

— Да уж, поневоле задумаешься, нет ли у меня сестры. — Я с усилием растянула губы в улыбке, силясь не показать своей тревоги Милдред.

Интересно, кто дал это объявление? Тегрей или Томас? Наверное, все-таки первый. Вряд ли мой несостоявшийся жених еще помнит о моем существовании. Скорее всего, предпочел сразу же забыть обо мне.

Ну Тегрей! Целую первую страницу газеты не пожалел!

Сердце вдруг кольнуло от дурного предчувствия. «Королевский вестник» читают и мои родители. Как они отреагируют на известие о том, что их дочь попала в беду?

Родители...

Наверное, они оставались моей самой большой головной болью. Я не смела подать им весточку о себе, прекрасно понимая, что тем самым наведу Тегрея на след. Но мне было

очень больно осознавать, в каком страшном волнении по моей милости им приходится жить.

Если честно, меня успокаивала лишь детская в своей наивности надежда на то, что Томас каким-либо образом объяснил им мое внезапное исчезновение накануне свадьбы. Один раз он уже выручил меня из беды. Почему бы ему не сделать это опять? Все-таки Томас неплохо ко мне относился, к тому же сам расторгнул помолвку. И, наверное, сильно обрадовался, когда я обвела Тегрея вокруг пальца и сбежала.

Но неопределенность в этом вопросе продолжала глотать меня. А теперь еще это объявление! Родители обязательно прочитают его. Если Томас и придумал для них какую-нибудь убедительную ложь, то она рассыплется в прах после этого.

Нет, наверняка это сделал Тегрей! А я уж было успокоилась, поверив, что он оставил меня в покое.

— Ты что-то побледнела, милочка, — прозорливо заметила Милдред. — Неужели думаешь, что у тебя на самом деле есть сестра?

— Нет, это совершенно исключено. — Я мотнула головой. Тяжело вздохнула и добавила: — Я бы не отказалась. Все-таки здорово иметь хоть одну родную душу в этом мире. Но мне стало вдруг очень жаль эту девушку. Интересно, что с ней случилось?

— Симпатичная, — протянула Милдред, посмотрев на магиснимок. — Ох, чует моя селезенка, тут без любовной истории не обошлось! Быть может, она сбежала из дома накануне свадьбы? Не захотела выходить замуж за какого-нибудь нелюбимого, но очень богатого старика?

— Тогда почему ее разыскивают не родители или отвергнутый поклонник, а полиция? — резонно возразила я.

— Так, может, родители и упростили полицию подать в розыск, — не согласилась со мной Милдред. — А то ты не знаешь, сколько бед поджидает на улице хорошенькую молодую девушку.

Увы, я знала. И очень хорошо. При желании я могла бы рассказать Милдред много интересного о нравах большого города. Вряд ли кто-нибудь еще в ее окружении способен был похвастаться визитом в дом терпимости. Но, понятное дело, откровенничать я не собиралась.

— Альберта, ты не заменишь меня сегодня в лавке на пару часов? — внезапно переменяла тему разговора Милдред, вспомнив о более насущных проблемах. — Пришел заказ Уилфреда Битта. Он обещал забрать его после обеда, а я, как назло, уже договорилась с Джинни и Маргарет провести время с ними.

— Будете пить вино и обсуждать новейшие сплетни? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Ты же знаешь, у нас это традиция. — Милдред виновато улыбнулась. — Тем более племянник Маргарет женится. Он приехал со своей невестой Сесирией. О, ты себе не представляешь, как мне хочется увидеть, кому же удалось очаровать серьезного и неприступного Фреда Аскета!

— Это и впрямь дело государственной важности. — Я с напускной серьезностью закивала. — Так и быть, сменю тебя на посту. Веселись от души и вытряси из Фреда всю подноготную его невесты. А я дождусь Уилфреда.

При этом имени мой голос совсем незаметно дрогнул.

Именно об Уилфреде Битте шла речь в поручении короля. И я никак не могла проникнуть в тайный смысл этого задания. Мне необходимо было вести строгий учет всех перемещений Уилфреда Битта. Записывать даты, когда он уезжал из города и когда возвращался, а еще тщательно конспектировать любые его обмолвки по поводу целей этих поездок.

Другими словами, мне надлежало вести слежку за этим человеком. Но чем Уилфред Битт мог так заинтересовать самого короля Альмиона? Откуда вообще правитель нашей страны узнал о его существовании? И почему не дал это задание своей службе безопасности?

В общем, пока у меня были одни вопросы и ни одного ответа. Я не смела спрашивать об Уилфреде напрямую, собирая о нем сведения исподволь. Однако ничто из известных деталей не могло объяснить такой загадочный интерес короля к этому мужчине.

Уилфреду было около семидесяти лет. Несмотря на почтенный возраст, он никогда не жаловался на здоровье. Да и вообще выглядел гораздо моложе своих лет. Строгая осанка, виски с благородной сединой, пронизательный взгляд серо-голубых глаз из-под кустистых бровей. Его обожали все подруги Милдред, и сама моя благодетельница, по всей видимости, неровно к нему дышала. И в этом не было ничего удивительного. Веяло от Уилфреда какой-то надежностью и старомодной учтивостью. Он никогда не сидел, если в его присутствии стояла женщина. А про его галантность и вообще говорить не стоит. При нашей первой встрече он засыпал меня комплиментами, а при каждом визите в лавку неизменно приносил с собой конфеты, которыми угощал меня и Милдред.

Правда, про его прошлое никто и ничего сказать толком не мог. И я подозревала, что именно там надлежит искать причины моего задания. По словам Милдред, Уилфред переехал в Мерситаун лет десять назад. Сразу же купил небольшой двухэтажный дом напротив городской ратуши. Но, удивительное дело, не стал нанимать ни слуг, ни даже помощницу по хозяйству, хотя сил на поддержание порядка у него наверняка уходило немало. Объяснил это просто. Мол, не любит посторонних и обожает убираться и готовить сам.

К слову, в справедливости последнего сомневаться не приходилось. Каждую пятницу Уилфред неизменно приносил нам в подарок собственноручно испеченный пирог. Даже выпечка Милдред, которая считалась признанным мастером в кулинарии, не могла сравниться с этими произведениями искусства. А иначе пироги Уилфреда и назвать было нельзя. Нежные, пышные, с разнообразнейшими

начинками, они просто таяли во рту, заставляя вспомнить самые сладкие и трепетные воспоминания детства.

Да уж. До знакомства с этим мужчиной я и не подозревала, что представители сильного пола тоже способны проводить время за плитой.

Но кроме этого я больше ничего не могла рассказать о прошлом Уилфреда. Ни разу он не упоминал о том, где жил до переезда в Мерситаун. Ни разу не заводил речь о своей семье, если таковая когда-нибудь и была. По словам Милдред, на прямые вопросы он всегда отшучивался, ловко переводя тему на что-нибудь другое. И со временем даже самые заядлые сплетницы успокоились, осознав, что этот орешек оказался им не по зубам.

Впрочем, была еще одна странность. Каждую неделю Уилфред покупал в лавке ровно семь пар самых дорогих и качественных перчаток. Объяснял это тем, что является на редкость рассеянным человеком. Мол, постоянно забывает, куда их кладет. Правда, звучало это на редкость неправдоподобно. По самым скромным подсчетам, за десять лет, проведенных здесь, он потерял столько перчаток, что они усеяли бы ровным слоем весь пол и сад его жилища. Или он всерьез считает перчатки одноразовыми? Выходит, каждый день у него новая пара.

Милдред частенько шутила, что лишь благодаря причуде Уилфреда ее лавка не разорилась в первый же год существования. А я однажды подсчитала расходы мужчины на этот предмет гардероба — и ужаснулась. Да он же целое состояние потратил и продолжает тратить! Но почему? Да, я постоянно видела его в перчатках. Даже когда дыхание зимы еще не было настолько студеным. Но все равно. Поневоле задумаешься, уж не питается ли он ими.

Уж не потому ли король так заинтересовался Уилфредом?

Но почти сразу я мысленно фыркнула от смеха. Бред какой-то! Так и представляю, как служба безопасности его величества собирает наиподробнее сведения о каждом

жителе Альмиона. Анализирует список покупок и составляет перечень наиболее подозрительных индивидуумов. И потом, Уилфред перчатки покупает в невероятных количествах, а не крысиный яд или еще какую-нибудь гадость. Это точно не преступление.

— Когда передашь Уилфреду заказ — поскорее возвращайся, — напутствовала меня Милдред, пока я застегивала пуговицы теплого пальто с меховой оторочкой. — Вряд ли сегодня кто-нибудь еще рискнет отправиться за покупками. А Маргарет обещала принести бутылку прекраснейшего вина, которую Фред с невестой привезли из Бриастля. Я оставлю тебе бокал.

— А Фред живет в Бриастле? — Я замерла, так и не поправив шляпку.

— Да, — подтвердила Милдред. — Там он и познакомился со своей невестой. Вроде как у Сесилии Рейт отец служит при самом дворце. В общем, выгодная партия.

Я украдкой облизнала вмиг пересохшие губы.

Ого! Любопытно, а можно ли будет вызнать какие-нибудь столичные новости у этой парочки?

— Словом, сегодня у нас будет вечер придворных сплетен. — Милдред в предвкушении цокнула языком, не подзревая, что отвечает тем самым на мой невысказанный вопрос. — Мы из Сесилии все сплетни о высшем свете вытрясем, уж не сомневайся.

— Мне заранее жалко бедняжку, — с иронией протянула я.

А затем выскользнула в метель, отправившись в лавку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я скучала за прилавком, разглядывая свежий номер «Королевского вестника», который купила по дороге сюда. По-моему, я уже наизусть выучила злополучное объявление. И в душе все усиливалась тревога за родителей. Как